

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Банкротство супруга»

Студент

Д.В. Михайлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. Наук, доцент А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена проблемам банкротства супругов.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введение обоснована актуальность исследования вопросов, связанных с банкротством супругов, поставлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования.

В первой главе дана общая характеристика института банкротства супругов. В данной части исследования рассмотрены такие вопросы, как понятие и правовое регулирование банкротства супругов.

Во второй главе проведен анализ процедуры банкротства супругов, исследованы стадии и особенности процедуры банкротства супругов.

Третья глава работы посвящена имуществу супругов при их банкротстве. В рамках данной главы были исследованы вопросы, связанные с изменением режима общей собственности супругов при банкротстве, общие обязательства супругов и совместное банкротство супругов.

В заключении сделаны выводы и обобщения, в соответствии с которыми, перспективным видится дополнение Федерального закона № 127-ФЗ статьей ст. 213.34 «Особенности совместного банкротства супругов, имеющих несовершеннолетних детей». Кроме того, необходимо законодательно запретить процедуру совместного банкротства бывших супругов, если к моменту подачи в арбитражный суд заявления о совместном банкротстве один из них или оба вступили в новый брак. В целом, возможность введения института совместного банкротства супругов следует в целом признать положительным фактором, позволяющим оптимизировать вопросы правового обеспечения имущественных интересов супругов, ставших в силу различных причин несостоятельными, а также их кредиторов.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института банкротства супругов	7
1.1 Понятие института банкротства супругов	7
1.2 Правовое регулирование банкротства супругов.....	14
Глава 2 Процедура банкротства супругов	20
2.1 Стадии процедуры банкротства супругов.....	20
2.2 Особенности процедуры банкротства супругов.....	29
Глава 3 Имущество супругов при их банкротстве	40
3.1 Изменение режима общей собственности супругов при банкротстве.....	40
3.2 Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них	46
3.3 Совместное банкротство супругов.....	51
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования.

Одним из важнейших социальных институтов является семья, послужившая основой зарождения государства (Аристотель). Будучи традиционной ценностью, потенциал семьи используется государством в интересах развития как общества в целом, так и в интересах самореализации отдельной личности и, более того, для развития экономики страны. Особую значимость имеет супружеское имущество, образующее специальный режим, отраженный в нормах действующего гражданского законодательства. Речь идет о режимах общей долевой собственности и общей совместной собственности. При этом, несмотря на то, что режим общей совместной собственности, с одной стороны, упрощает осуществление собственниками своих прав на общее супружеское имущество, однако с другой стороны, усложняет защиту интересов одного из супругов в случае недобросовестного поведения другого. Особенно актуальным это становится в случае банкротства супругов.

В открытых статистических данных отсутствует отдельно данные о банкротстве супругов, которые входят в общее число банкротства физических лиц, не имеющих статуса индивидуальных предпринимателей. При этом, следует отметить увеличение численности должников-банкротов – физических лиц, что обусловлено многими факторами, среди которых можно выделить пандемию COVID-19, вызванные ею последствия, сокращение покупательской способности на фоне нестабильной экономической ситуации в России и т.д.

В этой связи актуальными являются вопросы, связанные механизмами защиты общей собственности супругов при банкротстве одного из них. Вместе с тем научная разработанность проблемы банкротства супругов в целом представляется слабой, хотя и носит большой практический интерес.

Так, много вопросов возникает при изменении режима общей собственности супругов при банкротстве, осложненные отсутствием однозначного подхода на практике к решению вопроса об отступлении от равенства долей в случае, когда с одним из супругов остаются несовершеннолетние дети. Решение данного вопроса осложняется отсутствием законодательно определенного перечня интересов несовершеннолетних детей, которыми должны руководствоваться суды, при вынесении решения об отступлении от равенства сторон при разделе совместного нажитого супругами имущества.

Банкротство супругов осложняется также и отсутствием в действующей редакции главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» возможности совместного банкротства одного из супругов, а также в целом отсутствием специального правового регулирования банкротства супругов как такового, которое имеет отличительные черты и особенности в сравнении с банкротством физических лиц, не имеющих статуса индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, вопросы банкротства супругов в настоящее время характеризуются повышенной актуальностью и вниманием как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя и правоприменителя. Как показывает анализ научной литературы, на сегодняшний день система правового регулирования соответствующих общественных отношений характеризуется наличием ряда проблем, которые не только затрудняют формирование системы единообразного правоприменения по указанному вопросу, но и в целом создают условия для возможного нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с банкротством супругов.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие порядок банкротства супругов и правовой режим их общей собственности.

Цель исследования – научно-правовой и практический анализ банкротства супругов в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие института банкротства супругов;
- проанализировать особенности правового регулирования банкротства супругов;
- выявить стадии процедуры банкротства супругов;
- определить особенности процедуры банкротства супругов;
- выявить особенности изменения режима общей собственности супругов при банкротстве;
- исследовать общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них;
- выявить проблемы совместного банкротства супругов.

Методология исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись диалектический метод, метод сравнительно-правового исследования и системного анализа, статистический и социологический методы, юридико-догматический метод, методы синтеза и анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: А. Алексеевской, Е.П. Войтович, С.В. Пыхтина, А.А. Расторгуевой, О.В. Смышляевой и др.

Нормативная база исследования представлена следующими нормативными правовыми актами: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института банкротства супругов

1.1 Понятие института банкротства супругов

Понятие «банкротство супругов» не является легально определенным. Кроме того, данное понятие нельзя найти в нормах действующего законодательства. Однако правоприменитель все чаще использует понятие «банкротство супругов» или «несостоятельность супругов» при рассмотрении дел о банкротстве граждан (см. абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление № 48) [54]).

В связи с чем, предварить исследование банкротства супругов необходимо рассмотрением данного понятия, что имеет важное не только теоретическое, но и регулирующее значение, влияющее на систему конкурсных отношений с участием супругов.

Прежде всего, следует заметить, что правообразующими категориями исследуемого понятия, являются: «банкротство» и «супруги». Поэтому далее необходимо рассмотреть определения указанных категорий.

Итак, основная сложность в определении понятия несостоятельности (банкротства) заключается в многозначности термина «банкротство» и его соотношении с категорией «несостоятельность».

Попытки сформулировать понятие «несостоятельность (банкротство)» предпринимали еще дореволюционные цивилисты.

К примеру, Г.Ф. Шершеневич банкротство определял как «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества» [75, с. 122], а несостоятельность, как «состояние имущества, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов» [76, с. 88].

А.Ф. Трайнин под банкротством понимал своеобразный деликт, который «слагается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу» [цит. по: 69, с. 13].

Как можно заметить, ученые определяли банкротство в уголовно-правовом и гражданско-правовом значении, что нашло отражение и в современной доктрине. Однако, в рамках настоящей работы необходимо рассмотреть понятие банкротства в гражданско-правовом аспекте, которое имеет множество различных определений.

Несостоятельность (банкротство) понимают, как подтвержденную судом неспособность лица погасить свои долговые обязательства [29, с. 174], как юридическую процедуру продажи имущества несостоятельного должника в пользу его кредиторов.

Е.Д. Суворов называет банкротство многозначным понятием и предлагает рассматривать его как экономическое состояние, как неспособность удовлетворения требований кредитора, как производство по делу, как процедуру, как возражение должника, как основание и порядок ликвидации юридического лица [68, с. 21].

В целом, все существующие в современной доктрине подходы к определению несостоятельности (банкротства), можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, некоторые ученые несостоятельность рассматривают как особое состояние имущества должника, которое не позволяет исполнить обязательства перед кредиторами, т.е. независимо от воли и сознания человека (Г.Ф. Шершеневич [76, с. 75]). Такой подход к определению несостоятельности (банкротства) образует объективную теорию [36, с. 53]. Согласно данной теории несостоятельным может быть признан достаточно широкий круг субъектов, в том числе и недееспособные лица, умершие, либо лица объявленные умершими. Действующее российское законодательство

допускает возможность признания несостоятельным лица в случае его смерти (см. ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [71])).

Однако недостатком данной теории является то, что несостоятельность (банкротство) ограничивается только дефектом имущества. Тогда как несостоятельность (банкротство) может являться и последствием различных управленческих, экономических, социальных, правовых и др. факторов, а также в основе возникновения всегда лежит волевая деятельность самого субъекта.

Во-вторых, несостоятельность определяется как особое состояние самого должника (субъективная теория), т.е. является характеристикой должника, а не его имущества [66, с. 10; 43, с. 57-60].

Данный подход отражен в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ, в соответствии с которой несостоятельность (банкротство) понимается как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Абсолютность данной теории также вызывает сомнения, т.к. причинами банкротства могут являться и явления объективного порядка. В связи с чем, С.А. Карелина делает вывод о том, что несостоятельность правильнее было бы рассматривать как субъективно-объективное явление [36, с. 57].

В-третьих, несостоятельность определяется как юридический состав, т.е. «совокупность юридических фактов, необходимых для наступления юридических последствий» [36, с. 55]. В доктрине под такими юридическими фактами называют внешние и сущностные признаки [45, с. 8] несостоятельности.

Некоторые ученые называют конкретные элементы юридического состава, позволяющего признать должника несостоятельным (банкротом), к которым относятся признаки несостоятельности (банкротства), определенные процессуальные действия, отсутствие материальных и процессуальных оснований для введения восстановительных процедур, решение арбитражного суда о введении в отношении должника одной из процедур банкротства [36, с. 60].

В-четвертых, несостоятельность как «стечение кредиторов», т.е. наличие у должника нескольких кредиторов, что обосновывается самой идеей конкурса. В современной науке ведутся споры по вопросу количественного состава кредиторов. Большинство ученых признают достаточным наличие двух и более кредиторов [65, с. 28; 73, с. 45; 45, с. 15]. Однако ряд ученых полагают невозможным при проведении восстановительных процедур установить количественный состав кредиторов [20, с. 31-32; 5, с. 115]. Более того, п. 1 ст. 12 Федерального закона № 127-ФЗ допускает развитие процесса несостоятельности (банкротства) при участии единственного конкурсного кредитора.

В-пятых, несостоятельность как процедура, предполагает разграничение несостоятельности и банкротства. Так, несостоятельность означает «финансовое состояние должника на определенный момент времени» [36, с. 71], а банкротство – это процедура, представляющая собой «установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурса» [7, с. 28-29].

В-шестых, несостоятельность (банкротство) определяется как форма юридической ответственности, т.е. вынужденное, принудительное прекращение деятельности должника. При этом, одни ученые полагают, что несостоятельность (банкротство) является мерой гражданско-правовой ответственности [12, с. 9; 13], по мнению других – это не что иное, как «организационная ответственность должника в виде ликвидации» [7, с. 49].

Действительно, несостоятельность (банкротство) является особой формой ответственности по отношению не только к должнику, но и по отношению к кредиторам должника.

Проведенный анализ существующих доктринальных подходов к определению понятия «несостоятельность (банкротство)», показал, что среди ученых возникают разногласия по вопросу соотношения таких категорий, как «несостоятельность» и «банкротство». При этом, можно также выделить несколько подходов к данной проблематике.

Согласно первому подходу, который отражен в нормах Федерального закона № 127-ФЗ понятия «несостоятельность» и «банкротство» признаются тождественными [6, с. 22].

Представители второго подхода различают уголовно-правовое банкротство и гражданско-правовую несостоятельность [26, с. 124-125].

По мнению третьей группы ученых, несостоятельность является статической, а банкротство – динамической характеристикой исследуемого явления [34, с. 90]. В рамках данного подхода, С.Э. Жилинский расширяет исследуемый понятийный ряд, включая в него «неплатежеспособность», с которой все и начинается [15, с. 589]. В результате правовой статус должника имеет следующую динамическую структуру: неплатежеспособность – несостоятельность – банкротство.

В связи с изложенным, целесообразно дифференцировать несостоятельность и банкротство посредством разграничения их признаков.

В науке несостоятельность и банкротство разграничивают и по другим признаками, к примеру, по признаку неоплатности [8, с. 42]. Некоторые ученые несостоятельность определяют как финансовое состояние должника, а банкротство – как совокупность применяемых к должнику мер [77, с. 40].

Автор настоящей выпускной квалификационной работы поддерживает позицию тех ученых, которые считают правильным дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», что позволяет применять

различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами.

Однако для упрощения восприятия материала, изложенного в настоящей работе, автор будет исходить из позиции законодателя, отождествляющего понятия «несостоятельность» и «банкротство».

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию понятия «супруги», необходимо отметить, что в доктрине различают коммерческое и потребительское банкротство. Коммерческое банкротство по своей правовой природе является банкротством субъектов предпринимательской деятельности. Потребительское банкротство представляет собой банкротство физических лиц [24, с. 5], которое охватывает наряду с банкротством умершего гражданина и банкротство супругов. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что по своей правовой природе институт банкротства супругов относится к банкротству физических лиц, т.е. к потребительскому банкротству, и имеет как ряд схожих, так и ряд определенных отличительных черт, которым отдельно будет посвящен самостоятельный параграф во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы.

Понятие несостоятельности (банкротства) гражданина законодатель сформулировал в ч. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [10], понимая под таковым гражданина, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Иными словами, в данном случае гражданин выступает в качестве должника в контексте ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ. В целом, можно выделить следующие признаки, характеризующие банкротство гражданина и в том числе, банкротство супругов:

- наличие неисполненных требований кредиторов по денежным обязательствам на сумму не менее чем пятьсот тысяч рублей;
- неисполненные обязательства имеют денежный характер;

- срок неисполнения денежных требований должен составлять не менее трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены [24, с. 8].

Далее следует рассмотреть понятие «супруги». В нормах действующего законодательства отсутствует определение понятия «супруги». В Конституции Российской Федерации [27] в ред. Закона от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ [18] в подп. «ж1» ч. 1 ст. 72 институт брака понимается как союз мужчины и женщины.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [64] относительно супругов указано следующее. Во-первых, супруги являются членами семьи (ст. 2 СК РФ). Во-вторых, права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС (п. 2 ст. 10 СК РФ). В-третьих, брак между супругами может быть прекращен по основаниям, предусмотренным главой 4 СК РФ. К сказанному следует добавить, что брак между супругами заключается с целью создания семьи, т.е. для удовлетворения личных и имущественных потребностей, что в свою очередь предполагает наличие имущественных связей [44, с. 670]. Кроме того, в науке ведут речь о наличии специальной правосубъектности супругов, выступающей правовой формой и предполагающей возможность участвовать в имущественном и неимущественном обороте в зависимости от соответствующего статуса. В качестве примера можно привести ограничения на совершения сделок с имуществом, находящимся в общей совместной собственности. В сфере несостоятельности (банкротства) статус супруга или бывшего супруга, т.е. брак между которыми расторгнут, предоставляет право участия в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества (ч. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ).

Таким образом, из приведенных норм, можно сделать вывод о том, под супругами правильно понимать мужчину и женщину, состоящих в брачных

правоотношения в результате заключенного между ними брака в органах ЗАГС.

При этом, банкротство супругов, которое по своей правовой природе относится к потребительскому банкротству, представляет собой неспособность супруга-должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

1.2 Правовое регулирование банкротства супругов

Правовое регулирование банкротства супругов осуществляется посредством комплекса нормативно-правовых актов, среди которых, прежде всего, следует назвать Конституцию РФ, ГК РФ, Федеральный закон № 127-ФЗ), а также СК РФ.

В Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой, заложены основные принципы правового регулирования несостоятельности (банкротства), посредством признания и защиты всех форм собственности (ч. 2 ст. 8), использования своих способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), недопустимости лишения имущества кроме как по решению суда (ч. 3 ст. 35). Кроме того, следует назвать уже рассмотренную в предыдущей части настоящего исследования конституционную норму п. «ж1» ч. 1 ст. 72, признавшей браком союз мужчины и женщины, тем самым исключив всякие дискуссии научно-теоретического и практического характера относительно однополых браков.

В действующем гражданском законодательстве заложены общие положения о несостоятельности (банкротстве) и непосредственно регулирующие несостоятельность (банкротство) гражданина. Важно также отметить, что определяющее значение для регулирования отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) имеют положения ГК

РФ, закрепляющие правовой статус физических лиц (глава 3 ГК РФ) и режим имущества супругов (ст. 256 ГК РФ). Режим имущества супругов, а также в целом имущественные отношения супругов более подробно регулируются разделом III СК РФ, включающий нормы о личных правах обязанностей супругов (глава 6 СК РФ), о законном (глава 7 СК РФ) и договорном (глава 8 СК РФ) режиме имущества супругов, а также ответственность супругов по обязательствам (глава 9 СК РФ). Определенное значение при банкротстве супругов имеют нормы раздела II СК РФ, посредством которых установлен порядок заключения и прекращения брака.

Специальное правовое регулирование несостоятельности (банкротства) осуществляется Федеральным законом № 127-ФЗ. Однако специальных норм в действующем законодательстве о банкротстве, посвященных непосредственно банкротству супругов нет.

В ст. 1 Федерального закона № 127-ФЗ установлен круг регулируемых отношений. В частности, это порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Структурно Федеральный закон № 127-ФЗ состоит из 12 глав, в которых закреплены общие положения, предупреждение банкротства, порядок разбирательства дел о банкротстве в арбитражном суде, оспаривание сделок должника, ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, порядок проведения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, порядок заключения мирового соглашения, особенности банкротства отдельных юридических лиц, гражданина, участие кредиторов в делах о банкротстве по договору синдицированного кредита, урегулированы упрощенные процедуры банкротства и заключительные положения.

В доктрине обсуждается вопрос о приоритете общих норм гражданского законодательства по отношению к нормам Федерального закона № 127-ФЗ. Автор настоящей работы придерживается позиции тех ученых, которые справедливо полагают, что «при наличии противоречий между нормами ГК РФ и других федеральных законов необходимо следовать правилам, согласно которым приоритет над общим законом имеет специальный закон» [59, с. 226]. Такая же позиция изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2017-О, согласно которой «при правовом регулировании процедур банкротства необходимо, чтобы был обеспечен конституционно обоснованный разумный компромисс между интересами кредиторов, должника, его учредителей (участников) и сотрудников, а также государства. Созданию таких условий должно способствовать, в частности, правовое регулирование, направленное на сохранение конкурсной массы, необходимой для справедливого удовлетворения требований кредиторов» [38].

В качестве специального закона выступает Федеральный закон № 127-ФЗ и по отношению к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ) [3], что прямо отражено в ч. 1 ст. 223 АПК РФ.

Устоявшимся в судебной практике является подход и о приоритете норм Федерального закона № 127-ФЗ перед уголовно-процессуальным законодательством [53].

Непоследовательно решается вопрос о соотношении норм законодательства о банкротстве с налоговым законодательством. К примеру, ст. 64 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [35] ограничивает возможность уполномоченного органа на заключение мирового соглашения, тогда как в п. 1 ст. 156 Федерального закона № 127-ФЗ установлено правило, что условия мирового соглашения о погашения задолженности по обязательным платежам, предусмотренных налоговым законодательством, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах.

В судебной практике п. 1 ст. 156 Федерального закона № 127-ФЗ признается специальной по отношению к законодательству о налогах и сборах [49]. Согласно другой позиции судов, условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах [56].

Однако, Федеральный закон № 127-ФЗ имеет приоритет по отношению к иным нормам законодательного регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства).

Пункт 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ выступает в действующем законе правовым основанием для обращения взыскания на общее имущество супругов по общим обязательствам, именуемым в доктрине «правилом поглощения совместного имущества конкурсной массой» [25, с 307], предполагается внести изменения, в соответствии с которыми в конкурсную массу не может быть включено общее имущество, а только выделенное при разделе имущество, как и предусмотрено правилами об ответственности по долгам каждого из супругов при недостаточности у собственника другого имущества, согласно ст. 255 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ, т.е. предполагается скорректировать анализируемую норму с целью защиты прав супруга, который не отвечает по общим обязательствам [28, с. 20].

Следует учесть, что в ст. 255 ГК РФ также заложен механизм обращения взыскания при невозможности выдела доли в натуре или несогласии собственника на раздел, который предполагает отчуждение доли другому супругу по цене, соразмерной рыночной. Раздел имущества предполагается производить непосредственно в процедуре несостоятельности (банкротства) по правилам искового производства по заявлению финансового управляющего, супруга (бывшего) супруга, конкурсного кредитора.

Важно заметить, в соответствии с п. 1 ст. 213.1 Федерального закона № 127-ФЗ, банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X названного

Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников, - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Федерального закона № 127-ФЗ.

В случае, если один из супругов является индивидуальным предпринимателем, то необходимо руководствоваться положениями, параграфов 1.1 и 4 главы X Федерального закона № 127-ФЗ, независимо от того, связаны ли обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве, с осуществлением предпринимательской деятельности либо нет. При наличии у гражданина-должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица - как гражданина и как индивидуального предпринимателя - не допускается.

В заключение первой главы, посвященной общей характеристике института банкротства супругов, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при исследовании понятия института банкротства супругов, были рассмотрены такие понятия, как «несостоятельность (банкротство)», «супруги». Было предложено под супругами понимать мужчину и женщину, состоящие между собой в брачных правоотношениях в результате заключенного между ними брака в органах ЗАГС. В этой же части выпускной квалификационной работы были выделены общие признаки несостоятельности (банкротства) супругов и гражданина и сформулировано понятие банкротства супругов, являющегося по своей правовой природе потребительским банкротством, представляющее собой неспособность супруга-должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Во-вторых, проведенный анализ правового регулирования банкротства супругов, позволил сделать вывод о том, если один из супругов является

индивидуальным предпринимателем, то необходимо руководствоваться положениями, параграфов 1.1 и 4 главы X Федерального закона № 127-ФЗ, независимо от того, связаны ли обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве, с осуществлением предпринимательской деятельности либо нет. При наличии у гражданина-должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица - как гражданина и как индивидуального предпринимателя - не допускается. В целом же, банкротство супругов регулируется нормами Федерального закона № 127-ФЗ, а также нормами гражданского и семейного законодательства. Имеющееся же количество практического материала говорит о хорошей проработанности практической стороны данного вопроса.

Глава 2 Процедура банкротства супругов

2.1 Стадии процедуры банкротства супругов

Для того, чтобы раскрыть стадии процедуры банкротства супругов, необходимо определиться с такими понятиями, как «процедура банкротства» и «стадии процедуры банкротства». Отечественный законодатель оставляет без внимания указанные понятия. В связи с чем, необходимо обратиться к доктрине.

Так, В.Ф. Попондопуло процедуры банкротства понимает как «определенные материально-правовые меры, применяемые в отношении должника, которые реализуются в процессуальной форме производства по делу о банкротстве» [45, с. 113]. К соответствующим материально-правовым мерам ученый относит ограничения по совершению сделок, восстановление платежеспособности, принудительная ликвидация должника, исполнение обязательств должником по условиям мирового соглашения [45, с. 113].

О.А. Студенцова предлагает процедуру банкротства определять как «совокупность действий суда, уполномоченных органов и лиц, кредиторов, должника, третьих лиц, осуществлять в рамках законодательства о банкротстве, направленных на финансовое оздоровление организации должника, заключение им мирового соглашения, либо при объективной невозможности таковых действий – соразмерное удовлетворение требований кредиторов и его ликвидацию» [67, с. 10].

Как можно заметить, указанные авторы в своих определениях указывают на возможность процедур банкротства только в рамках судебного дела о банкротстве. Однако, если обратиться к нормам действующего законодательства и, в частности, банкротства гражданина, то возможно и внесудебное банкротство § 5 главы X Федерального закона № 127-ФЗ. Поэтому, наиболее правильным представляется определение процедуры банкротства, сформулированное С.А. Карелиной: «ряд последовательных

действий, формально закрепленных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), представляющих собой этапы общего процесса по управлению финансово несостоятельным должником в форме целенаправленного и процессуально определенного вида мероприятий, проводимых должником, его органами управления, кредиторами и (или) специально утвержденными для управления должником субъектами, для достижения целей по восстановлению платежеспособности и (или) ликвидации должника» [23, с. 44].

Несколько шире формулирует понятие процедуры банкротства, выделив некоторые особенности применительно к банкротству гражданина И.В. Фролов: «ряд последовательных действий, формально закрепленных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), представляющих собой этапы общего процесса дела о несостоятельности (банкротстве), в форме целенаправленного и процессуально определенного вида мероприятия, проводимых должником, его органами управления, кредиторами и (или) специально утвержденными для управления должником субъектами (арбитражными управляющими), для достижения целей по восстановлению платежеспособности и (или) ликвидации должника-организации либо реабилитации добросовестного должника-гражданина» [72, с. 28].

Иными словами, процедура банкротства – это формально закрепленные в законодательстве о банкротстве последовательные этапы, осуществляемые в определенной форме. В свою очередь этапы процедуры банкротства являются не чем иным, как конкретными стадиями процедуры банкротства, имеющей своей целью «непосредственно признание должника банкротом» [33].

Федеральный закон № 127-ФЗ в ст. 213.2 в отношении должника-гражданина выделил следующие три стадии процедуры банкротства, которые применяются и при банкротстве супругов:

- реструктуризации долгов гражданина-супруга;
- реализация имущества гражданина-супруга;
- мировое соглашение.

Далее, следует коротко остановиться на каждой из указанных стадий процедуры банкротства супругов.

Итак, прежде всего – это реструктуризация долгов гражданина-супруга, которая имеет своей целью погашение требований конкурсных кредиторов в соответствии с утвержденным арбитражным судом планом и финансовая реабилитация должника. Указанная цель достигается посредством того, что арбитражный суд в ходе данной процедуры уточняет:

- круг кредиторов супруга-должника;
- объем неисполненных денежных обязательств;
- способ реструктуризации [19, с. 7].

С.А. Карелина и И.В. Фролов отмечают реабилитационно-восстановительный характер рассматриваемой процедуры, в процессе которой должник исполняет свои денежные обязательства перед кредиторами, но уже под контролем финансового управляющего, утвержденного арбитражным судом [24, с.13].

Срок реструктуризации долга составляет:

- не более трех лет, если план реструктуризации долга одобрен собранием кредиторов;
- не более двух, если план реструктуризации долга утвержден арбитражным управляющим вопреки воле кредиторов (п. 2 ст. 213.14 Федерального закона № 127-ФЗ).

Заявление конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в следующих случаях:

- данное заявление соответствует требованиям п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ;
- требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными;

- требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда;
- доказана неплатежеспособность гражданина.

Как можно заметить, Федеральный закон № 127-ФЗ устанавливает презумпцию введения процедуры реструктуризации долга, в чем можно убедиться на примерах из судебной практики.

Так, Еноварчева О.В. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом и просьбой введения процедуры реализации имущества. Однако арбитражный суд отказал в удовлетворении ходатайства о введении процедуры реализации имущества гражданина. Что послужило основанием для обращения Еноварчевой О.В. с апелляционной жалобой.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что имущественное положение должника позволяет в отношении него ввести процедуру реструктуризации долгов. При этом, исходя из буквального толкования положений статей 213.2 и 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ по общему правилу при признании заявления о признании должника банкротом обоснованным судом вводится процедура реструктуризации долгов гражданина.

Пунктом 8 ст. 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ установлены исключения из указанного выше правила, согласно которому арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, но только если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 указанного закона. Однако суд первой инстанции отклонил доводы должника о необходимости введения процедуры реализации имущества гражданина, так как в деле отсутствовали доказательства, свидетельствующие о несоответствии должника требованиям для утверждения плана

реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 Федерального закона № 127-ФЗ.

Исходя из представленных в дело доказательств о размере задолженности, а также принимая во внимание доход должника, суд признал, что введение процедуры реализации имущества, преждевременно, поскольку безусловных препятствий для утверждения плана реструктуризации долгов не установлено. При этом судом учтено наличие несовершеннолетних детей, что предполагает исключение части дохода на содержание ребенка должника с учетом принципа равного содержания ребенка родителями (принимая во внимание, что мать ребенка находится в трудоспособном возрасте). Ежемесячный доход должника позволяет с учетом прожиточного минимума производить ежемесячные платежи по кредиту, в краткосрочный трехлетний период.

Применение в данном случае в отношении должника процедуры реализации имущества приведет к тому, что кредиторы будут рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет средств, вырученных от реализации имущества должника и полученного дохода за период процедуры (общий срок 6 месяцев). Обязательства, подтвержденные судебными актами, позволяют рассчитывать на погашение задолженности в ходе процедуры реструктуризации. В случае, если будут установлены требования иных кредиторов путем включения в реестр требований кредиторов, учитывая имущественное положение должника (только заработная плата является источником удовлетворения требований кредиторов), кредиторы вправе таким образом определить размер своих требований, чтобы должник их удовлетворил в период реструктуризации долгов в пределах максимального срока. Введение процедуры реализации имущества должник, минуя процедуру реструктуризации долгов, лишает кредиторов права рассмотреть вопрос об удовлетворении их требований в процедуре реструктуризации долгов.

На стадии реструктуризации долгов Еноварчева О.В. вправе и обязана принять меры к поиску вариантов погашения своих долгов доступными в сложившейся ситуации способами, достичь с кредиторами соглашения о балансе взаимных интересов. Сам по себе факт неплатежеспособности, а равно объем имущества не исключают со всей очевидностью возможность разработки плана реструктуризации с учетом индивидуальных особенностей должника, проведения соответствующей работы со стороны финансового управляющего во взаимодействии непосредственно с должником и его кредиторами.

Поскольку процедура банкротства инициирована самим должником, то при отсутствии достаточного имущества, как указывает должник, процессуальная позиция Еноварчевой О.В. о необходимости введения процедуры реализации имущества не направлена на достижение целей банкротства - соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, а направлена на избавление должника от долгов в нарушение прав и интересов кредиторов.

Таким образом, довод заявителя апелляционной жалобы о несоответствии должника требованиям, предусмотренным п. 1 ст. 213.13 Федерального закона № 127-ФЗ, было отклонено судом ввиду отсутствия доказательств необходимости немедленной реализации имущества гражданина, а также отсутствия доказательств возможности получения кредиторами более полного удовлетворения своих требований путем введения в отношении должника процедуры реализации имущества [57].

Следующей стадией процедуры банкротства супругов является реализация имущества, урегулированная статьями 213.24-213.30 Федерального закона № 127-ФЗ. Данная стадия также признается реабилитационной процедурой и имеет своей целью проверку добросовестного поведения должника по отношению к кредиторам, его понуждение к исполнению денежных обязательств и финансовая реабилитация.

Основания введения процедуры реализации имущества должника перечислены в п. 1 ст. 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ.

К примеру, при непредставлении плана реструктуризации долгов гражданина и доказательств имеющегося у него дохода в размере, позволяющем удовлетворить требования кредиторов, суды приходят к правомерному выводу о наличии оснований для признания должника несостоятельным (банкротом) и введения в отношении него процедуры реализации имущества должника [46].

Следующей стадией процедуры банкротства супругов является мировое соглашение. Данная процедура может применяться на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве и имеет своей целью прекращение производства по делу о банкротстве посредством достижения соглашения между должником и его кредиторами. При этом решение о заключении мирового соглашения принимает гражданин (ч. 2 ст. 213.31 Федерального закона № 127-ФЗ).

Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве гражданина определены в статье 213.31 Федерального закона № 127-ФЗ.

Заключенное мировое соглашение распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения (п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2005 г. № 97 [22]).

Так, суд первой инстанции при оценке представленного лицами, участвующими в деле о банкротстве, мирового соглашения на предмет соответствия его условий требованиям норм права, установил, что на момент его утверждения общим собранием кредиторов должника требования кредиторов первой очереди отсутствовали, требования кредитора Шукалович И.В. второй очереди в размере 296 104 рублей 16 копеек полностью погашены; кредиторы должника, чьи требования включены в третью очередь реестра

требований кредиторов, и обладающие 54,96 % голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов, чьи требования включены в реестр, голосовали за заключение мирового соглашения.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о том, что решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принято в установленном порядке [47].

При банкротстве супругов на практике может встретиться ситуация, когда мировое соглашение заключается между супругом-должником и его кредиторами, а исполнение данного мирового соглашения берет на себя другой супруг-недолжник.

Например, Казанцев А.С. (далее - должник) обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении мирового соглашения, заключенного между ним и собранием кредиторов.

Однако, конкурсные кредиторы - ПАО «Сбербанк России» и АО «СТН-СИБ» обратились не согласились с удовлетворением заявления должника об утверждении мирового соглашения.

Кредиторы полагают, что Казанцев А.С. не имеет объективной возможности для погашения задолженности по графику мирового соглашения, а нотариально удостоверенное согласие Казанцевой С.В. на исполнение его условий, на которое ссылается суд первой инстанции, не является обязывающим документом; при этом платежеспособность Казанцевой С.В. вызывает обоснованные сомнения.

По мнению кредиторов, позиция суда о возможности утверждения мирового соглашения прямо противоречит положениям статьи 61.3 Федерального закона № 127-ФЗ, так как предполагается погашение Казанцевой С.В. обязательств за третье лицо, при игнорировании собственных платежных обязательств по исполнительным документам. Казанцева С.В. не является стороной мирового соглашения и в любой момент может произвольно отказаться от внесения платежей за Казанцева А.С. В результате реализации имущества должника кредиторы имеют возможность получить

значительно большее удовлетворение своих требований, нежели в результате утверждения заведомо неисполнимого мирового соглашения.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник предоставил представил: акт осмотра производственного здания и земельного участка, заключение эксперта об определении среднерыночной стоимости объектов, являющихся предметом оспариваемых сделок - трех автомобилей, земельного участка и арендной платы торгово-производственных помещений и земельных участков, нотариально заверенное согласие супруги должника - Казанцевой С.В. на финансирование исполнения мирового соглашения в рамках рассмотрения дела о банкротстве Казанцева А.С. за счет денежных средств, полученных от сдачи в аренду принадлежащего на праве собственности здания, документы о внесении арендной платы арендаторами помещений, доказательства наличия у Казанцевой С.В. денежных средств для исполнения мирового соглашения за два периода.

Суд, утверждая мировое соглашение исходил из его соответствия требованиям закона, равенства условий для всех кредиторов, отсутствия нарушения прав и законных интересов кредиторов.

При этом, судом было отмечено, что само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует последующее безусловное достижение указанного результата, так как итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих факторов, в том числе сложно прогнозируемых. Однако мировое соглашение направлено на обеспечение защиты меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии утверждения мирового соглашения ясно, что описанный результат не может быть достигнут.

Вопреки доводам ПАО «Сбербанк России» и АО «СТН-СИБ», судом не было установлено оснований, свидетельствующих о том, что мировое соглашение является экономически невыгодным, не представляет разумный компромисс между интересами должника и всех кредиторов или порождает неясность при его исполнении.

В связи с изложенным, суд не удовлетворил требования подателей жалобы [50].

Таким образом, стадии процедуры банкротства супругов соответствуют тем стадиям, которые применяются при процедуре банкротства гражданина. Однако есть некоторые особенности, которые будут рассмотрены в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

2.2 Особенности процедуры банкротства супругов

Несмотря на то, что процедура банкротства супругов осуществляется по правилам, предусмотренным для банкротства должника-гражданина, существуют и определенные особенности.

Прежде всего, при банкротстве супругов, возникает вопрос статуса другого супруга в деле о банкротстве супруга-должника. Действующее законодательство достаточно скудно регулирует статус супруга должника.

Так, пункт 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ предусматривает возможность участия супруга (бывшего супруга) в деле о банкротстве супруга-должника при решении вопросов, связанных с реализацией их общего имущества. При этом, без должного законодательного регулирования остался вопрос о праве супруга возражать против требований кредиторов супруга-должника. Имеющаяся судебная практика не признает супруга должника лицом, обладающим данным правом [37].

А.Ю. Астафуров не соглашается с данной позицией на том основании, что супруг должника обладает полномочием по аналогии с полномочием контролирующего лица к субсидиарной ответственности и который обладает правом обжалования соответствующего судебного акта. Более того, супруг должника несет риск утраты общего имущества в результате необоснованных требований кредиторов или возможного недобросовестного поведения супруга-должника [4, с. 43].

Другой особенностью процедуры банкротства супругов следует назвать проблему множественности лиц на стороне должника.

В доктрине называют несколько предпосылок образования множественности лиц на стороне должника в правоотношениях банкротства:

- указание в Федеральном законе № 127-ФЗ на возможность множественности лиц на стороне должника;
- наличие общего имущества;
- наличие общих обязательств и как следствие общих кредиторов;
- необходимость особенного перераспределения рисков [11, с. 218].

В качестве форм реализации множественности лиц на стороне должника в процессе банкротства, наряду с банкротством наследственной массы и совместным банкротством, выделяют совместное банкротство супругов [11, с. 220]. Наиболее подробно институт совместного банкротства супругов будет рассмотрен в третьей главе настоящей выпускной квалификационной работе.

В данной части исследования следует только отметить, что в действующем законодательстве отсутствует правовой механизм регулирования совместного банкротства супругов, что объясняется непризнанием семьи самостоятельным субъектом правоотношения несостоятельности (банкротства) и, следовательно, не наделена соответствующим объемом правоспособности [1, с. 35]. На практике данный вопрос решается по-разному. Так, в одних случаях суды банкротство супругов осуществляют посредством объединения нескольких дел в одно и рассматривают дело в рамках одной процедуры, обосновывая это общими обязательствами, кредиторами и имуществом супругов-должников [48]. В других – отказывают на том основании, что семья не является субъектом права в сфере несостоятельности (банкротстве), правами и обязанностями наделены каждый супруг, а не семья в целом. Кроме того, суды указывают на то, что каждый заявитель имеет право на самостоятельное обращение с заявлением о признании его несостоятельным [55].

Автор настоящей работы присоединяется к позиции тех ученых, которые полагают возможным совместное банкротство супругов и определяющим фактором должна быть не правосубъектность семьи, а режим совместной собственности супругов [44, с. 674]. Такая позиция вполне согласуется с указанным выше п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ, предусматривающая участие супруга в деле о банкротстве супруга-должника при решении вопросов, связанных с реализацией их общего имущества. Из сказанного можно выделить следующую особенность процедуры банкротства супругов, которая вытекает из режима их общего имущества.

Как известно, общая совместная собственность супругов регулируется нормами гражданского и семейного законодательства. Непосредственно общей собственности супругов посвящена статья 256 ГК РФ, которая данное понятие определяет через имущество, т.е. имущество, которое нажито супругами во время брака.

В СК РФ в ст. 34 определено понятие совместной собственности супругов и ее состав. При этом совместная собственность супругов определяется также посредством такой категории как имущество.

Как можно заметить законодатель отождествляет такие понятия как «общая совместная собственность» и «общее имущество супругов». Однако в доктрине некоторые ученые не считают такое отождествление правильным и предлагают применительно к правовому регулированию имущественных отношений супругов использовать термин «общее имущество супругов» [32]. Что бы разобраться в данном вопросе, необходимо рассмотреть понятие и состав общего имущества супругов.

Как уже отмечалось выше, законодатель определяет понятие общей собственности через имущество, т.е. отождествляет. При этом, прежде следует отметить, что определяющим в данном понятии является такая категория, как «собственность», единого определения которой так еще и не сформулировано, а законодатель в ст. 209 ГК РФ раскрыл ее содержание посредством перечисления полномочий собственника в отношении имущества, т.е. его

правом владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Имущество может находиться как собственного одного лица, так и нескольких лиц. В связи с чем, в главе 16 ГК РФ урегулированы основные положения относительно общей собственности, понятие которого дано в ст. 244 ГК РФ и из легального определения которого можно выделить следующие ее отличительные признаки:

- множественность субъектов, т.е. собственников;
- единство объекта собственности, которым может быть как индивидуально-определенное имущество, так и совокупность вещей.

Кроме того, можно выделить и другие признаки общей собственности:

- делится не вещь, а право на нее;
- имеет своей целью – обеспечение возможности совместного использования несколькими лицами принадлежащего им имущества;
- между собственниками имущества существуют взаимосвязь, по словам С.П. Жученко, взаимосвязь обязательственного характера [17, с. 58-60];
- предусмотрены специальные способы защиты общей собственности посредством выделения доли и раздела долей.

Приведенные выше признаки позволяют под общей собственностью понимать принадлежащее на праве собственности делимое или в предусмотренных законом случаях неделимое имущество двум или нескольким взаимосвязанным лицам, с целью совместного его использования и защищаемое посредством выделения доли и раздела долей, а также требований об установлении порядка владения и пользования таким имуществом.

Общая собственность может быть двух видов – совместная и долевая (имущество разделено между его собственниками на доли). Предполагается, что общая собственность является долевой, обладающей следующими признаками:

Совместная собственность образуется при наличии одного из условий:

- имущество не может быть разделено, т.е. вещь является неделимой;

- имущество не может быть разделено в силу закона;
- на делимую вещь общая совместная собственность возникает в силу закона.

Таким образом, по своей правовой природе общая совместная собственность супругов является видом общей собственности, устанавливаемая в силу закона и ограниченная количественным и качественным составом субъектов данного вида права собственности.

Субъектами, обладающими правом совместной собственности супругов могут являться только супруги, т.е. лица между которыми заключен брак в органах записи актов гражданского состояния.

В целом, можно выделить следующие отличительные признаки общей совместной собственности супругов от общей собственности:

- основанием возникновения является заключенный в органах ЗАГСа брак;
- участниками могут быть только супруги, брак между которыми заключен в органах ЗАГСа.

Законодательно урегулирован и состав совместно нажитого имущества супругов, который приведен в ч. 2 ст. 34 СК РФ и из которой можно выделить два условия, при которых имущество признается совместно нажитым:

- приобретено в период брака. Добрачное имущество признается личной собственностью супругов;
- приобретено на общие средства. Имущество, приобретенное в период брака на добрачные средства или полученные в дар, а также вещи индивидуального пользования, относится к личной собственности одного из супругов.

Приведенный в ч. 2 ст. 34 СК РФ перечень состава совместного имущества супругов не является закрытым, что как в доктрине, так и на практике приводит к различным спорам. Основная проблема заключается в том, что отсутствие легального определения имущества порождает вопрос, что к таковому может относиться, кроме того, что непосредственно указано в ч.

2 ст. 34 СК РФ. Является ли совместным имуществом супругов имущественные права и обязательства супругов [21, с. 29]?

Представляется, что в качестве недостатка действующей редакции ч. 2 ст. 34 СК РФ следует указать отсутствие в ней общих долгов супругов, составляющих пассив их общего имущества. Более того, исходя из содержания ч. 3 ст. 39 СК РФ, общие долги супругов подлежат распределению при разделе их общего имущества. В связи с чем, большинство ученых справедливо полагают, что общие долги супругов, приобретенные ими в период брака, также относятся к их общему имуществу [74; 31]. По такому же пути идет и судебная практика [39]. Поэтому, представляется, что имеются все основания для включения в ч. 2 ст. 34 СК РФ общих долгов супругов в состав совместно нажитого ими в период брака имущества.

Таким образом, под общим имуществом супругов следует понимать принадлежащее на праве собственности имущество, а также их долговые обязательства, нажитое и приобретенные супругами в период их брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния, с целью совместного его использования и защищаемое посредством выделения доли и раздела долей, а также требований об установлении порядка владения и пользования таким имуществом.

Общая собственность супругов накладывает некоторые особенности она процедуру реализации имущества должника в части обращения на него взыскания.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) [70], устанавливая общие принципы обращения взыскания на имущество должника, делает исключение для имущества, находящегося в общей собственности.

Так, согласно ч. 6 ст. 69 Закона об исполнительном производстве, если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с федеральным законом. Такими специальными законами,

регулирующими порядок определения долей в имуществе, находящемся в общей собственности, являются ГК РФ (статьи 245, 254, 256), СК РФ (ст. 39), Жилищный кодекс РФ (статьи 37, 42) [16].

В настоящее время, несколько законодательных положений позволяют говорить о том, что на общее имущество супругов может быть обращено взыскание, хотя и с рядом оговорок. Например, ст. 45 СК РФ, п. 3 ст. 256 ГК РФ, п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ.

Особое значение при обращении взыскания на общее имущество супругов имеет необходимость установления правового режима имущества. В частности, многие граждане-банкроты пребывают в брачных отношениях, и имеют доли в общем имуществе. Соответственно для финансовых управляющих вопросы, связанные с осуществлением поиска и реализации имущества супруга-банкрота, который имеет долю в общем имуществе, характеризуются повышенной сложностью, по той простой причине, что включение данного имущества в общую конкурсную массу, инициирует ряд правовых механизмов и процедур, которые отсутствуют, когда происходит банкротство гражданина, не состоящего в браке.

В подобных ситуациях вопросы, связанные с реализацией имущества регулируются не только нормами Федерального закона № 127-ФЗ и ГК РФ, но и нормами СК РФ. При этом, в качестве примера можно рассматривать следующую ситуацию: один из супругов берет на себя определенные денежные обязательства для удовлетворения личных нужд, после этого в установленном законом порядке объявляет себя банкротом. Особенность реализации имущества такого должника регулируют положения п. 4 ст. 213.25 и п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ.

Во-первых, следует указать на то, что п. 4 ст. 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливает норму о том, доля имущества гражданина в общем имуществе может быть включена в конкурсную массу, при условии соблюдения двух условий:

- соблюдение специальных требований семейного или гражданского законодательства;
- необходимо выделение доли гражданина в общем имуществе. При подобной процедуре необходимо учитывать нормы, содержащиеся в ч. 1 ст. 45 СК РФ и ст. 255 ГК РФ.

Во-вторых, п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливает правило о том, что происходит реализация всего общего имущества граждан-супругов, после чего часть средств изымается для удовлетворения интересов кредиторов супруга-банкрота, а часть средств передается супругу-небанкроту. Таким образом, можно говорить о том, что п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ входит в отношения прямого противоречия положениям ч. 1 ст. 45 СК РФ, а кроме того, ст. 255 ГК РФ, т.к. изначально позволяет реализовывать общее имущество без выдела доли гражданина-банкрота.

Для того чтобы подробнее осветить указанное противоречие, следует обратиться к положениям содержащимся в рамках п. 7 Постановления № 48, где отмечено, что супруг-небанкрот (бывший супруг) при признании другого банкротом, может обратиться в суд с требованием относительно раздела совместно нажитого имущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшая судебная инстанция прямо защищает позицию супруга-небанкрота и по своей сути указывает на то, что в данной ситуации правило предусмотренное п.7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ не применяется и указывает на применение вышеуказанных норм СК РФ и ГК РФ.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует прийти к выводу, что необходимо внести изменения в пункт 7 статьи 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ с учетом тех обстоятельств, которые были установлены выше, а именно необходимо закрепить положения о том, что супруг-небанкрот в указанной ситуации может обратиться в суд с требованием относительно раздела совместно нажитого имущества, а подлежащее разделу общее

имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом.

Следует также рассмотреть ситуацию, когда второго супруга не устраивает реализация общей собственности и выплата средств за нее. Можно предположить, что имущественные интересы второго супруга не замечаются, ставятся ниже, чем интересы кредиторов. Схожего взгляда придерживаются и другие авторы, в частности, говоря о том, что существующий порядок пополнения конкурсной массы из общей собственности супругов «не может рассматриваться как мера, обеспечивающая интересы супруга» [62, с. 70]. В научной литературе есть мнение о том, что подход, согласно которому конкурсная масса пополняется из общего имущества супругов, является «прокредиторским» [63, с. 103].

Можно привести следующий пример.

Так, в одном деле арбитражный суд встал на сторону супруга и отметил, что «дальнейшая реализация имущества возможна только при наличии ясного и однозначного волеизъявления супруга должника, надлежащим образом извещенного обо всех процессуальных действиях как суда, так и финансового управляющего, решающих вопросы, связанные с реализацией общего имущества» [52].

Существуют некоторые механизмы, которыми можно попробовать защитить общее имущество супругов от обращения взыскания при банкротстве одного из них. Однако не факт, что суды встанут в таких случаях на сторону супруга должника.

При защите имущественных интересов супруга хорошим правовым средством защиты от обращения взыскания на собственность должника может стать брачный договор. В таком договоре супруги могут, в частности, установить соглашения о долях в общем имуществе, что существенно затруднит наполнение конкурсной массы из такого имущества. Однако такое правовое средство не дает абсолютной гарантии от взыскания по задолженностям. Необходимо учитывать при заключении брачного договора

касательно режима общей собственности главу III. Федерального закона № 127-ФЗ, в т.ч. нормы об оспоримости фраздаторных сделок.

При возникновении формальных оснований подозрительной сделки (а заключение брачного договора – сделка) кредитор или финансовый управляющий могут заявить суду о фраздаторности сделки по нормам главы III.1 Федерального закона № 127-ФЗ и тогда брачный договор не спасет супруга должника от обращения взыскания на все имущество [51].

Еще одним средством защиты общего имущества при банкротстве может стать обращение в суд с заявлением о разделе совместной собственности. Однако и тут есть свои нюансы. Во-первых, заявление о разделе имущества должно быть подано до начала процедуры банкротства. Во-вторых, такая сделка также может подпадать под положения главы III.1 Федерального закона № 127-ФЗ и быть оспорена известными лицами. В-третьих, по устоявшейся практике судов, хотя отнюдь и не единообразной, суды исходят из того, что наличие судебного акта о разделе общего имущества супругов недостаточно для исключения общего порядка реализации имущества при процедуре банкротства [41].

Изложенное во второй главе выпускной квалификационной работе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при рассмотрении стадий процедур банкротства супругов, было сформулировано понятие «процедура банкротства», как формально закрепленные в законодательстве о банкротстве последовательные этапы, осуществляемые в определенной форме. В свою очередь этапы процедуры банкротства являются не чем иным, как конкретными стадиями процедуры банкротства, имеющей своей целью «непосредственно признание должника банкротом». Федеральный закон № 127-ФЗ в ст. 213.2 в отношении должника-гражданина выделил три стадии процедуры банкротства, которые применяются и при банкротстве супругов: реструктуризации долгов гражданина-супруга; реализация имущества гражданина-супруга; мировое соглашение.

Во-вторых, были выделены особенности процедуры банкротства супругов, связанные со статусом супруга-недолжника в правоотношениях несостоятельности (банкротства), возможностью совместного банкротства супругов, режимом общей совместной собственности супругов и процедурой реализации имущества должника в части обращения взыскания на общую совместную собственность супругов. В целом, законодатель разграничил процедуру совместного банкротства супругов-должников и процедуру банкротства над имуществом каждого супруга. Если должником является один из супругов, который при недостаточности имущества отвечает перед своими кредиторами, а реализация данной ответственности в таком случае осуществляется в рамках самостоятельной процедуры. Возможно также соединение иска о расторжении брака и разделе долговых обязательств, но подобные решения будут неперспективными в плане длительного расторжения брака ввиду необходимости рассмотрения вопроса о разделе долговых обязательств.

Глава 3 Имущество супругов при их банкротстве

Изменение режима общей собственности супругов при банкротстве

Прежде чем рассмотреть изменение режима общей собственности с супругов при банкротстве, необходимо обратить внимание на то, что данный режим собственности супругов может быть прекращен по общим и специальным основаниям.

К общим основаниям прекращения общей совместной собственности супругов относятся основания прекращения права собственности, предусмотренные главой 15 ГК РФ. Такие общие основания прекращения права собственности перечислены в ст. 235 ГК РФ.

Кроме того, в случаях определенных форс-мажорных обстоятельствах имущество может быть реквизировано в соответствии со ст. 242 ГК РФ с целью обеспечения спасения людей, а также реализации государственных интересов.

Режим общности супружеского имущества прекращается по следующим основаниям: расторжение брака; смерть одного из супругов или признание его умершим в судебном порядке.

Специальные основания прекращения общей совместной собственности супругов предусмотрены п. 5 ст. 244, 252, 254 ГК РФ и статьями 38, 39 и 42 СК РФ. Из анализа данных норм, можно выделить следующие специальные основания прекращения общей совместно собственности супругов: раздел совместно нажитого имущества; заключение брачного договора; выдел супружеской доли.

Как было установлено в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы, признание гражданина банкротом неизбежно ведет к обращению взыскания на имущество несостоятельного должника. Федеральным законом № 127-ФЗ закреплено, что по общему правилу все имущество должника составляет конкурсную массу. При этом формулировка

законодателя «все имущество» обоснованно предполагает включение в конкурсную массу должника также принадлежащую ему долю в совместном имуществе супругов.

Федеральный закон № 127-ФЗ при реализации общего имущества руководствуется презумпцией равенства долей супругов в общем имуществе, в связи с чем, нет необходимости в выделении требования о разделе имущества в отдельное производство по правилам рассмотрения исков о разделе имущества супругов в судах общей юрисдикции.

Однако Верховный Суд РФ в Постановлении № 48 разъяснил, что в случае наличия заслуживающих внимания правомерных интересов супруга должника требование о разделе общего имущества супругов рассматривается судом общей юрисдикции.

С одной стороны, позиция Верховного Суда РФ является абсолютно понятной и справедливой, прежде всего необходимо защитить ни в чем не повинных людей, оказавшихся в затруднительной ситуации, член семьи которых находится в процедуре банкротства, ведь ничего не подозревавший супруг, а тем более дети не могут нести ответственность за действия родственника, который привел свое финансовое состояние в упадок и залез в огромные долги. С другой стороны, появление подобной формулировки, как заслуживающие внимания интересы супруга, чаще всего становятся зацепкой для совершения действий, не согласующихся с понятием добросовестности в рамках дела о банкротстве гражданина.

Использование п. 7 Постановления № 48 во вред кредиторам заключается в действиях супруга-должника, инициировавшего исковое производство по разделу общего имущества супругов в целях затягивания процедуры реализации.

Принимая во внимание тот факт, что любой кредитор, участвующий в деле о банкротстве должника, имеет право заявлять ходатайства о вступлении в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований

относительно предмета спора, рассмотрение требования о разделе общего имущества супругов может затянуться на продолжительное время.

В целом столь строгое разграничение подсудности дел, рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, применительно к банкротству становится огромной проблемой, особенно остро это сказывается на правах кредиторов, которые вынуждены дожидаться решения суда общей юрисдикции для установления того или иного факта, которое зачастую не несет в себе никакого смысла, так как имеет целью затягивание самой процедуры банкротства.

Относительно режима совместной собственности супругов при банкротстве гражданина ключевую роль играет наличие внесудебного соглашения о разделе имущества, брачный договор. Действительно, заключение подобного соглашения меняет режим собственности, причем не в лучшую для должника сторону. В связи с чем, предусмотрено право кредиторов должника и финансового управляющего на оспаривание внесудебного соглашения об определении долей в общем имуществе, брачного договора.

Практика арбитражного суда в большинстве случаев встает на сторону кредиторов и финансового управляющего, признавая подобные соглашения недействительными. Так в рамках рассмотрения дела о банкротстве гражданина О.А. Шамарина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным брачного договора от 08.02.2014 и дополнительного соглашения к нему от 23.06.2016, заключенных должником и его супругой, а также о применении последствий недействительности сделки, поданное в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) О.А. Шамарина.

Несмотря на то, что нормы о банкротстве гражданина появились после заключения брачного договора, арбитражный суд пришел к выводу о недействительности указанных сделок ввиду имевшейся на момент заключения брачного договора задолженности перед кредиторами,

включенными в реестр требований кредиторов на момент признания гражданина банкротом. Тем самым определяющим признаком неправомерности изменения правового режима общей совместной собственности является заключение брачного договора в условиях, когда у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами.

При этом арбитражный суд обоснованно сослался на определение Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 [42] и применил повышенный стандарт доказывания с учетом повышенных рисков мнимости отношений между близкими родственниками [58].

Таким образом, арбитражный суд признал брачный договор, изменяющий режим совместной собственности супруга и должника, так как усмотрел недобросовестность действий сторон брачного договора, направленные на заблаговременный вывод ликвидных активов должника, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами суда первой инстанции, Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общим правилом, применимым в делах о банкротстве граждан, является то, что имущество между супругами (бывшими супругами) не разделяется в натуре, а разделяются денежные средства, полученные от реализации такого имущества. Раздел этих денежных средств также является формой раздела имущества между супругами.

Особый интерес в спорах о разделе совместной собственности супругов при банкротстве гражданина вызывает вопрос определения размера денежных средств, находящихся на счетах супругов, принадлежащему должнику. Счет в банке сам по себе не является имуществом, разделу подлежат денежные средства, находящиеся на указанных счетах.

Должник обязан передать финансовому управляющему все принадлежащее ему имущество с даты признания его банкротом для

формирования конкурсной массы, включая долю в общем имуществе супругов. Принимая во внимание принцип равенства долей в общем имуществе супругов, разделу подлежит денежная сумма, находившаяся на счетах на момент признания гражданина банкротом. Однако это достаточно редкий случай, как правило, к моменту признания гражданина банкротом никаких счетов в банке не имеется, как и денежных средств на счетах. Проблему составляет раздел денежных средств при наличии внесудебного соглашения о разделе имущества, в брачном договоре обычно указывается, что личной собственностью супруга являются счета, открытые в банке на его имя, а не денежные средства находящиеся на счете.

Применительно к проблематике определения с какого момента находящиеся на счете в банке денежные средства могут быть разделены между должником и его супругом при наличии брачного договора возникает довольно сложная ситуация в связи с признанием внесудебного соглашения недействительным. Денежные средства, находящиеся на счетах в банке имеют динамичный характер, происходит постоянное движение денежных средств, при этом в случае признания брачного договора недействительным и восстановления режима совместной собственности супругов, фактически все денежные средства, находившиеся на счетах, являются общей совместной собственностью супругов с момента заключения брачного договора, признанного недействительным. В силу специфики признания недействительными сделок в рамках рассмотрения дела о банкротстве сделка, нарушающая права кредиторов по делу о банкротстве, являющихся третьими лицами по отношению к сторонам такой сделки, ничтожна согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Признание недействительным брачного договора влечет признание находящимися в общей совместной собственности супругов всех денежных средств, поступивших с момента заключения брачного договора. Отсюда следует вопрос, что если все денежные средства были списаны со счетов до банкротства гражданина? Каким образом возможен возврат в конкурсную

массу поступивших на счета денежных средств с момента заключения брачного договора?

В отношении иного имущества понятно, что признание сделки по отчуждению какого-либо имущества недействительной, это имущество или денежные средства в счет исполнения по недействительной сделке, возвращаются в конкурсную массу в том размере, который предусматривает возможность восстановления нарушенного права. Однако при признании брачного договора недействительным возврат поступивших на счет денежных средств ставится под сомнение. Предполагается, что по движению средств на счете можно обнаружить приобретенное за эти деньги имущество, и снова возникает вопрос, признаются ли эти сделки недействительными, если в момент пользования денежными средствами сторона сделки считала, что находящиеся на счетах средства принадлежат исключительно ей ввиду наличия брачного договора.

Доказать вышеуказанные факты практически невозможно. Финансовый управляющий как представитель должника имеет право запрашивать в различные органы сведения об имуществе и движении денежных средств исключительно самого должника, но по отношению к супругу должника такое право у управляющего отсутствует. Тем самым на финансового управляющего возлагается непосильная ноша по отстаиванию интересов кредиторов по удовлетворению их требований за счет денежных средств находившихся на счетах должника и его супруга.

Отсутствие регулирования вопроса раздела денежных средств на счетах супругов, отсутствие необходимого практического разрешения данного вопроса оказывает негативное влияние как на должника и его супруга, так и на кредиторов и финансового управляющего.

Таким образом, изменение правового режима имущества супругов в настоящий момент является одним из основных способов злоупотребления правами в рамках процедур банкротства должника-гражданина. Совершенные супругами сделки в преобладающем большинстве случаев фактически

направлены на исключение возможности обращения взыскания на имущество по долгам несостоятельного супруга. Удовлетворение предъявленных требований кредиторов всецело зависит от полноты сформированной конкурсной массы и от результатов оспаривания соглашений супругов, заключенных в отношении имущества, подлежащего включению в состав конкурсной массы.

Произведенный в судебном порядке раздел имущества, предполагающий исследование состава имущества, наличия и отсутствия прав на него, определение баланса взаимных интересов, обладает эффектом общеобязательности. Преодоление преюдициальной силы судебного акта в таком случае возможно лишь путем его обжалования в общем порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством.

Однако, с учетом тенденций увеличивающихся случаев злоупотребления супругами своими правами в виде формально законных механизмов защиты достигнутых между ними соглашений придание равнозначной преюдициальной силы и судебному акту, которым лишь утверждается мировое соглашение, является необоснованным. Подобный правовой подход фактически направлен против интересов конкурсных кредиторов, которые вынуждены вне рамок дела о банкротстве добиваться признания соглашения недействительным.

3.2 Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них

Общими долгами супругов являются как не исполненные обязательства, возникшие как из договора, так и внедоговорное с участием обоих супругов совместно или одного, но в интересах семьи [61, с. 58]. При этом, долговое обязательство из причинения вреда признается общим, если является результатом совместного причинения вреда супругами третьим лицам.

Как уже не раз отмечалось в настоящей выпускной квалификационной работе, все приобретенное в браке является совместным имуществом. В отношении долгов также действует презумпция, только обратного характера. Долг будет считаться личным, пока супруг, претендующий на распределение, не докажет факт его появления по совместной инициативе в интересах семьи или расходования денежных средств на семейные нужды.

Так, М. обратился с иском к К.В., А. в котором просил суд признать обязательство К.В. по договору займа общим долгом супругов К.В. и А. в равных долях по 1/2 доли за каждым, взыскать в его пользу денежную сумму долга в размере 600000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 9200 рублей.

Однако судом было установлено, что договор займа на сумму 600000 рублей был заключен между М. и К.В. спустя 2 дня после покупки последним автомобиля Рено-Дастер по договору купли-продажи, иных вышеизложенное, относимых и допустимых доказательств для отнесения обязательства, возникшего из договора займа между К.В. и М. на сумму 600000 рублей, к общему долгу супругов К.В. и А. не представлено, судебная коллегия в соответствии с п. 3, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ приходит к выводу об отмене обжалуемого решения Кочубеевского районного суда и принятии нового решения о частичном удовлетворении исковых требований М. путем взыскания суммы долга в размере 600000 рублей с заемщика К.В. [2].

В случае если долг признан общим, он подлежит распределению пропорционально присужденным супругам долям в общем имуществе.

Например, долг супругов по договорам займа от 15 августа 2014 г. и от 29 декабря 2014 г., а также по оплате электроэнергии был признан общим обязательством супругов и распределен между ними в равных долях.

Долг Хитровой Г.П. по кредитным договорам от 20 апреля 2011 г. и от 28 июля 2012 г. распределен между ними в равных долях, с Хитрова С.А. в пользу Хитровой Г.П. взыскана денежная компенсация фактически произведенных ею платежей по этим договорам после прекращения семейных

отношений в общем размере 91 145 руб. 50 коп., а также половина оставшейся части долга в размере 211 505 руб. 51 коп. с возложением обязанности исполнить кредитные обязательства перед банками на Хитрову Г.П. [40].

Отдельно следует рассмотреть проблему распределения общих долгов супругов при банкротстве одного из них. В п. 6 Постановления № 48 сказано, что в деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов. При этом, в первую очередь погашаются требования всех кредиторов из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам, а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу (пп. 1 и 2 ст. 45 СК РФ).

Вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования (п. 2 ст. 213.8, п. 4 ст. 213.19, п. 4 ст. 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ). К участию в таком споре в качестве ответчика привлекается супруг должника.

Как можно заметить, общими долгами супругов признаются не только их солидарные или долевые долги.

Кроме того, распределение общих долгов супругов между ними в соответствии с положениями п. 3 ст. 39 СК РФ, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов перед таким кредитором по погашению общей задолженности. Указанная норма СК РФ регулирует внутренние взаимоотношения супругов, не затрагивая имущественную сферу кредитора.

Наибольший интерес представляет очередность погашения общих и индивидуальных долгов.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 48 предлагает следующий алгоритм. Допустим, есть индивидуальное имущество банкрота в размере 100, общее имущество обоих супругов 400, общий долг 300 (он установлен против данного должника в полном размере) и личный долг 200, текущих требований нет (для простоты примера). В таком случае, следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, в деле о банкротстве супруга реализуется все общее имущество, однако конкурсная масса образуется в размере 300 (100 собственных активов и 200 - половина стоимости общих активов). Оставшиеся (на долю другого супруга 200) пока сохраняются в запасе.

Из этих ресурсов (300) предстоит погасить все долги данного должника, т.е. 500. Таким образом, погашаются все долги в равной пропорции (на 3/5): общий долг с 300 сокращается до 120, личный долг с 200 сокращается до 80. Далее из оставшихся в запасе 200 (доли второго супруга) погашается остаток общего долга (120) и 80 перечисляются этому супругу. 80 личных долгов банкрота списываются.

Интересно решить данный пример исходя из концепций подлинной совместной собственности и отложенной общности. В подлинной совместной собственности общий долг должен вычитаться из общих активов прежде, чем супруги поделят эти активы (защита кредиторов превалирует перед интересами супругов). Таким образом, общие активы сократятся до 100, каждому супругу достанется по 50 и из личных долгов банкрота списано будет лишь на 50. Мы видим, что такая система защищает кредиторов лучше той, которая принята в России сейчас [14, с. 280].

В режиме отложенной общности многое будет зависеть от того, на кого из супругов оформлено имущество. Если оно в полном размере оформлено на банкрота, то у второго супруга появится обязательственное требование об уравнивании в размере 50 (400 минус 300 дает 100 прироста, который распределяется между супругами). Это требование будет конкурировать с личными кредиторами банкрота, следовательно, за актив в размере 200 будут конкурировать кредиторы на 250. Требование каждого из них будет

удовлетворено на $4/5$, значит, супруг получит 40. Это еще один шаг в пользу защиты интересов кредиторов по сравнению с интересами супругов.

Так, если предположить, что личный долг банкрота составляет не 200, а 2 000. В этом случае расчеты будут выглядеть следующим образом:

- в российской модели (согласно указанным разъяснениям Пленума) из 300 надо будет погасить долг 2 000 и 300, это значит, каждый долг будет погашен на $3/23$, общий долг будет погашен приблизительно на 39, а личный долг - на 261. Итого общий долг сохранится на 261, и значит, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, на него уйдет вся доля второго супруга, т.е. он не получит при разделе общего имущества ничего. Так изменяется российская модель в зависимости от исходных условий. И в этом ее основная слабость;
- в классической совместной собственности из общего имущества погашаются общие долги, второму супругу передается половина (50). Для него решение является таким же, как и в первом случае. Рост личных долгов первого супруга не влияет на защищенность прав второго. Интерес последнего зависит сугубо от соотношения общих активов и общих долгов;
- в режиме отложенной общности права на компенсацию у второго супруга, скорее всего, вообще не образуется, поскольку никакого прироста в имуществе первого супруга по итогам брака не произойдет.

Таким образом, Верховный Суд РФ в Постановлении № 48 формулирует случайный способ распределения личных и общих долгов, который приводит к разным результатам и зависит от размера личных долгов супруга-должника. Интересы супруга-недолжника защищены только в случае если эти долги невелики, что позволяет признать существующую модель распределения долгов при банкротстве одного из супругов не совершенной. В связи с чем, целесообразно было бы установить режим подлинной совместной

собственности, при котором первыми должны погашаться общие долги, а остаток распределяться между супругами либо режима отложенной общности, которая предоставляет максимальную защиту кредиторам супругов.

3.3 Совместное банкротство супругов

Одной из актуальных проблем банкротства супругов, является допустимость их совместного банкротства. На решение данного вопроса направлена ст. 5 проекта Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - законопроект № 835938-7) [60] предлагающая ввести в Федеральный закон № 127-ФЗ институт совместного банкротства супругов, который уже начал самостоятельно вызревать в судебной практике по аналогии с правилами о соучастии в деле.

Совместное банкротство супругов, бесспорно, обладает такими достоинствами, как:

- возможность рассмотрения дела о банкротстве мужа и жены в одном производстве;
- экономия средств должника на оплату расходов, связанных с осуществлением процедур банкротства;
- создание единого реестра кредиторов, связанного с обязательствами двух должников-супругов;
- наличие единой имущественной массы, состоящей из супружеского имущества, впоследствии - конкурсной массы, исключающей споры о принадлежности имущества между супругами-должниками.

В настоящее время возможность банкротства двух супругов в одном деле о банкротстве может возникнуть двумя способами.

Во-первых, путем «удовлетворения судом совместного заявления супругов о признании их банкротами» [9, с. 65].

Во-вторых, с помощью объединения в соответствии с определением суда на основании ст. 130 АПК РФ нескольких дел.

Несмотря на указанную возможность рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов, большинство арбитражных судов находили аргументы для отказа в этом. По большей части арбитражные суды не берут на себя смелость рассматривать дело о совместном банкротстве супругов без наличия специальной нормы, содержащейся в Федеральном законе № 127-ФЗ и прямо предусматривающей исследуемый в данной статье институт.

В связи с чем, до принятия и вступления в законную силу дополнений в Федеральный закон № 127-ФЗ, связанных с введением совместного банкротства супругов, последнее существует исключительно в практике некоторых арбитражных судов как чисто процессуальный институт. Необходимость его законодательной легитимации, с учетом указанных выше достоинств, позволит оптимизировать законодательство о банкротстве граждан и сформировать эффективную судебную практику.

Предлагаемая законопроектом № 835938-7 ст. 213.33 Федерального закона № 127-ФЗ изначально называет условия, необходимые для совместного банкротства супругов.

Первым таким условием является наличие режима общей совместной собственности на имущество супругов. Однако разработчик законопроекта № 835938-7 не уточняет: речь идет о нахождении всего супружеского имущества в режиме общей совместной собственности или его части. Буквально толкуя текст п. 1 ст. 213.33, предлагаемой к внесению в Федеральный закон № 127-ФЗ: «Если заключенным между супругами или бывшими супругами брачным договором не предусмотрен иной по сравнению с общей совместной собственностью супругов режим их имущества...», можно предположить, что речь в данном случае может идти как о незаключенности брачного договора вообще, так и о заключении брачного договора на часть имущества, при этом в последнем случае часть супружеского имущества должна оставаться в режиме общей супружеской собственности.

Вторым необходимым условием является совместная подача заявления обоими супругами либо их кредитором о совместном банкротстве супругов в арбитражный суд с соблюдением положений ст. 213.3 и 213.4 Федерального закона № 127-ФЗ.

Что же касается обращения кредитора в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина несостоятельным (банкротом), то ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливает для этого такие условия, как превышение размера требований к должнику гражданину - 500 тыс. руб. и неисполнение указанных требований в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Обращает на себя внимание некая несостыковка действующего п. 1 ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ с п. 1 ст. 213.33 предлагаемого законопроекта № 835938-7. Так, действующая норма наделяет правом подачи заявления о признании гражданина банкротом только конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, тогда как в законопроекте № 835938-7 речь идет о любых кредиторах. В связи с чем, представляется необходимым приведение вводимого п. 1 ст. 213.33 к смысловому единообразию путем указания в нем не просто кредиторов обоих супругов, а именно конкурсных кредиторов и уполномоченных органов [30, с. 20].

Третьим необходимым условием для возбуждения в арбитражном суде дела о совместном банкротстве супругов является наличие неисполненных общих обязательств супругов. Представляется, что размер неисполненных общих обязательств супругов здесь также имеет значение и должен определяться в соответствии с вышеприведенными нормами ст. 213.3 и 213.4 Федерального закона № 127-ФЗ.

Частным случаем обращения в арбитражный суд по поводу совместного банкротства супругов является предусмотренное п. 2 ст. 213.33 вводимого законопроекта № 835938-7 право финансового управляющего гражданина-должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом супруга (бывшего супруга) должника уже в рамках процедуры совместного банкротства. Таким правом финансовый управляющий обладает, если в ходе

применения процедур в деле о банкротстве должника кредитор заявит о том, что его требование относится к общим обязательствам обоих супругов. Таким образом, авторы законопроекта фактически предусматривают возможность преобразования индивидуального банкротства гражданина-должника, состоящего в браке, в совместное банкротство супругов при вышеназванных условиях.

Вместе с этим п. 5 ст. 213.33 законопроекта № 835938-7 предусматривает и обратную ситуацию, когда возбужденное дело о совместном банкротстве супругов может преобразоваться в два самостоятельных дела о банкротстве каждого из них. Так, в случае раздела имущества, составляющего общую совместную собственность супругов в рамках процедуры совместного банкротства, в том числе произведенного по требованию кредитора по обязательству одного из супругов, применяются правила семейного законодательства о выделении долей в общих обязательствах супругов и производится рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов по правилам индивидуального банкротства.

Норма законопроекта № 835938-7 о том, что кредиторы каждого из супругов вправе заявлять свои требования в рамках процедуры совместного банкротства (п. 4 ст. 213.33), направлена на защиту прав кредиторов по отдельным обязательствам супругов, которые с точки зрения реестровой очередности будут смешаны с кредиторами по общим обязательствам. Если же подобное смешение будет кредитору невыгодным (например: отдельного имущества у должника супруга больше, чем общего, при этом размер требований кредиторов по общим обязательствам превышает размер требований по отдельным обязательствам), кредитор может воспользоваться своим правом на раздел супружеского имущества в соответствии с п. 5 ст. 213.33 законопроекта № 835938-7 и тем самым способствует переводу процесса совместного банкротства супругов в их индивидуальное банкротство.

При признании обоих супругов банкротами по схеме совместного банкротства супругов определенные вопросы возникают в связи с реализацией имущественных прав их несовершеннолетних детей. В первую очередь следует обратить внимание на имущество, которое супругами было приобретено исключительно для удовлетворения интересов детей, которое необходимо Федеральным законом № 127-ФЗ прямо исключить из реализации. Здесь целесообразно провести параллель с п. 5 ст. 38 СК РФ, где говорится о том, что при разделе супружеского имущества вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей, разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. Поскольку при вынесении решения о совместном банкротстве супругов не может быть раздела супружеского имущества, судьба некоторых из вышеуказанных вещей, в частности дорогого спортивного инвентаря, компьютерной техники, музыкальных инструментов и др., может вызывать опасение. В этой связи представляется необходимым положения о совместном банкротстве супругов законопроекта № 835938-7 дополнить нормами, касающимися невозможности реализации имущества, указанного в п. 5 ст. 38 СК РФ, для наполнения конкурсной массы с целью расчетов с кредиторами по обязательствам супругов-родителей.

Еще одним вопросом, непосредственно касающимся интересов несовершеннолетних детей супругов, подлежащих совместному банкротству, является проблематика сохранения средств на их содержание от притязаний иных кредиторов, поскольку несовершеннолетние дети являются кредиторами своих родителей по обязательству предоставлять содержание своим детям.

Согласно п. 2 ст. 213.27 Федерального закона № 127-ФЗ требования, связанные с уплатой алиментов, относятся к первой очереди текущих платежей, а также на основании п. 3 ст. 213.27 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) - к первой очереди реестровых требований. И если при индивидуальном банкротстве одного супруга другой супруг вправе на основании вышеназванных статей требовать включения в себя в качестве

законного представителя несовершеннолетнего получателя алиментов в реестр требований, а также уплаты алиментов, входящих в текущие платежи, то при совместном банкротстве супругов данная проблематика представляется прямо не урегулированной законопроектом № 835938-7. Думается, законодатель для подобной ситуации должен прописать в статусе супругов-должников при совместном банкротстве их одновременное право быть законным представителем своего несовершеннолетнего по требованию алиментных платежей либо, как вариант, назначить несовершеннолетнему получателю алиментов опекуна (попечителя) для защиты его прав и законных интересов в банкротном процессе своих родителей. В принципе такую роль могут на себя взять и органы опеки и попечительства, обязательное участие которых при рассмотрении дела о совместном банкротстве супругов, являющихся родителями несовершеннолетних детей, для защиты интересов последних представляется необходимым.

Более того, даже при отсутствии алиментных обязательств, установленных судом или нотариальным соглашением, объективно требуется законодательно установленный минимум, который из конкурсной массы в первую очередь выплачивался бы на содержание общих несовершеннолетних детей супругов, являющихся должниками в деле об их совместном банкротстве.

Итак, перед введением института совместного банкротства супругов разработчикам соответствующего законопроекта целесообразно его дополнить нормами, регулирующими вышерассмотренные проблемы, а возможно, и задуматься о создании специальной статьи ст. 213.34 Федерального закона № 127-ФЗ, которая бы называлась «Особенности совместного банкротства супругов, имеющих несовершеннолетних детей».

Анализируя содержание законопроекта № 835938-7 в части совместного банкротства супругов, хочется позитивно оценить содержание вводимого им п. 6 ст. 213.33, которым устанавливается, что по заявлению одного из супругов суд может указать в определении о завершении реализации имущества

гражданина, что последствия признания гражданина банкротом не применяются к этому супругу, если наступлению совместного банкротства способствовало поведение другого супруга. Тем самым такие последствия банкротства гражданина, как указание на факт банкротства при принятии на себя заемных и кредитных обязательств, невозможность в течение пяти лет подавать заявление в арбитражный суд, невозможность в течение определенных сроков занимать руководящие должности юридических лиц, при определенных условиях могут в силу судебного решения не применяться к супругу, который при совместном банкротстве стал банкротом вследствие поведения другого супруга.

Следует заметить, что вводимая законопроектом № 835938-7 в Федеральный закон № 127-ФЗ ст. 213.33 распространяет свое действие не только на супругов, но и на бывших супругов, что исходит как из названия статьи, так и из ее содержания. При этом из буквального толкования следует, что возможность рассмотрения дела о совместном банкротстве бывших супругов не связана никакими временными промежутками, прошедшими с момента расторжения брака и до подачи заявления о банкротстве, что представляется правильным, поскольку между разведенными супругами и их кредиторами могут оставаться еще не исполненными долгосрочные обязательства. Вместе необходимо законодательно запретить процедуру совместного банкротства бывших супругов, если к моменту подачи в арбитражный суд заявления о совместном банкротстве один из них или оба вступили в новый брак. В этом случае вопросы банкротства таких лиц должны решаться индивидуально. Необходимость данного запрета должна быть обусловлена в первую очередь этическими соображениями.

Итак, возможность введения института совместного банкротства супругов следует в целом признать положительным фактором, позволяющим оптимизировать вопросы правового обеспечения имущественных интересов супругов, ставших в силу различных причин несостоятельными, а также их кредиторов. Как и любое законодательное нововведение, законопроект

№835938-7 в части совместного банкротства супругов требует определенной доработки в части учета некоторых рассмотренных выше нюансов, при этом данное не лишает этот законопроект перспективности, поскольку он существенно упорядочивает применение последствий нарушения общих обязательств супругов.

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работе анализ имущества супругов при их банкротстве, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, изменение правового режима имущества супругов в настоящий момент является одним из основных способов злоупотребления правами в рамках процедур банкротства должника-гражданина. Совершенные супругами сделки в преобладающем большинстве случаев фактически направлены на исключение возможности обращения взыскания на имущество по долгам несостоятельного супруга. Удовлетворение предъявленных требований кредиторов всецело зависит от полноты сформированной конкурсной массы и от результатов оспаривания соглашений супругов, заключенных в отношении имущества, подлежащего включению в состав конкурсной массы.

Во-вторых, целесообразно установить режим подлинной совместной собственности, при котором первыми должны погашаться общие долги, а остаток распределяться между супругами либо режима отложенной общности, которая предоставляет максимальную защиту кредиторам супругов.

В-третьих, целесообразно Федеральный закон № 127-ФЗ дополнить специальной статьи ст. 213.34, которая бы называлась «Особенности совместного банкротства супругов, имеющих несовершеннолетних детей».

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Во-первых, при исследовании понятия института банкротства супругов, были рассмотрены такие понятия, как «несостоятельность (банкротство)», «супруги». Было предложено под супругами понимать мужчину и женщину, состоящие между собой в брачных правоотношениях в результате заключенного между ними брака в органах ЗАГС.

В этой же части выпускной квалификационной работы были выделены общие признаки несостоятельности (банкротства) гражданина и сформулировано понятие банкротства супругов, являющегося по своей правовой природе потребительским банкротством и представляющее собой неспособность супруга-должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Во-вторых, проведенный анализ правового регулирования банкротства супругов, позволил сделать вывод о том, что банкротство супругов регулируется нормами Федерального закона № 127-ФЗ, а также нормами гражданского и семейного законодательства. При этом, при наличии у гражданина-должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица - как гражданина и как индивидуального предпринимателя - не допускается. В целом же, банкротство супругов регулируется нормами Федерального закона № 127-ФЗ, а также нормами гражданского и семейного законодательства.

В-третьих, при рассмотрении стадий процедур банкротства супругов, было предложено под процедурой банкротства понимать формально

закрепленные в законодательстве о банкротстве последовательные этапы, осуществляемые в определенной форме. В свою очередь этапы процедуры банкротства являются не чем иным, как конкретными стадиями процедуры банкротства, имеющей своей целью непосредственно признание должника банкротом.

Федеральный закон № 127-ФЗ в ст. 213.2 в отношении должника-гражданина выделил три стадии процедуры банкротства, которые применяются и при банкротстве супругов: реструктуризации долгов гражданина-супруга; реализация имущества гражданина-супруга; мировое соглашение.

В-четвертых, были выявлены особенности процедуры банкротства супругов, связанные со статусом супруга-недолжника в правоотношениях несостоятельности (банкротства), возможностью совместного банкротства супругов, режимом общей совместной собственности супругов и процедурой реализации имущества должника в части обращения взыскания на общую совместную собственность супругов. В целом, законодатель разграничил процедуру совместного банкротства супругов-должников и процедуру банкротства над имуществом каждого супруга. Если должником является один из супругов, который при недостаточности имущества отвечает перед своими кредиторами, а реализация данной ответственности в таком случае осуществляется в рамках самостоятельной процедуры.

Рассматривая проблему совместного банкротства супругов, было обращено внимание на отсутствие в действующем законодательстве необходимого правового механизма, что объясняется непризнанием семьи самостоятельным субъектом правоотношений несостоятельности (банкротства) и, следовательно, не наделение ее соответствующим объемом правоспособности. Автор настоящей работы присоединяется к позиции тех ученых, которые полагают возможным совместное банкротство супругов и определяющим фактором должна быть не правосубъектность семьи, а режим совместной собственности супругов.

Анализ совместной собственности супругов, позволил выявить недостаток действующей редакции ч. 2 ст. 34 СК РФ, в которой отсутствует указание на общие долги супругов, составляющие пассив их общего имущества. Однако, исходя из содержания ч. 3 ст. 39 СК РФ, общие долги супругов подлежат распределению при разделе их общего имущества. В связи с чем, в ч. 2 ст. 34 СК РФ необходимо включить общие долги супругов в состав совместно нажитого ими в период брака имущества.

В работе было сформулировано понятие общего имущества супругов как принадлежащее на праве собственности имущество, а также их долговые обязательства, нажитое и приобретенные супругами в период их брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния, с целью совместного его использования и защищаемое посредством выделения доли и раздела долей, а также требований об установлении порядка владения и пользования таким имуществом.

Общая собственность супругов накладывает некоторые особенности она процедуру реализации имущества должника в части обращения на него взыскания. При этом, законодательное регулирование обращения взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из них носит не самый определенный характер. Это видно, в первую очередь, по количеству противоречивых судебных актов. Представляется, что научная разработка проблемного вопроса с дальнейшим введением теоретических идей в законодательные положения может способствовать установлению единообразия в судебной практике, а также защите законных интересов и прав супруга, не являющегося должником.

В-пятых, изменение правового режима имущества супругов в настоящий момент является одним из основных способов злоупотребления правами в рамках процедур банкротства должника-гражданина. Совершенные супругами сделки в преобладающем большинстве случаев фактически направлены на исключение возможности обращения взыскания на имущество по долгам несостоятельного супруга. Удовлетворение предъявленных

требований кредиторов всецело зависит от полноты сформированной конкурсной массы и от результатов оспаривания соглашений супругов, заключенных в отношении имущества, подлежащего включению в состав конкурсной массы.

Произведенный в судебном порядке раздел имущества, предполагающий исследование состава имущества, наличия и отсутствия прав на него, определение баланса взаимных интересов, обладает эффектом общеобязательности. Преодоление преюдициальной силы судебного акта в таком случае возможно лишь путем его обжалования в общем порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством.

Однако, с учетом тенденций увеличивающихся случаев злоупотребления супругами своими правами в виде формально законных механизмов защиты достигнутых между ними соглашений придание равнозначной преюдициальной силы и судебному акту, которым лишь утверждается мировое соглашение, является необоснованным. Подобный правовой подход фактически направлен против интересов конкурсных кредиторов, которые вынуждены вне рамок дела о банкротстве добиваться признания соглашения недействительным.

В-шестых, Верховный Суд РФ в Постановлении № 48 формулирует случайный способ распределения личных и общих долгов, который приводит к разным результатам и зависит от размера личных долгов супруга-должника. Интересы супруга-недолжника защищены только в случае если эти долги невелики, что позволяет признать существующую модель распределения долгов при банкротстве одного из супругов не совершенной. В связи с чем, целесообразно было бы установить режим подлинной совместной собственности, при котором первыми должны погашаться общие долги, а остаток распределяться между супругами либо режима отложенной общности, которая предоставляет максимальную защиту кредиторам супругов.

В-седьмых, перед введением института совместного банкротства супругов Федеральный закон № 127-ФЗ целесообразно дополнить

специальной статьи ст. 213.34 Федерального закона № 127-ФЗ, которая бы называлась «Особенности совместного банкротства супругов, имеющих несовершеннолетних детей».

Кроме того, необходимо законодательно запретить процедуру совместного банкротства бывших супругов, если к моменту подачи в арбитражный суд заявления о совместном банкротстве один из них или оба вступили в новый брак. В этом случае вопросы банкротства таких лиц должны решаться индивидуально. Необходимость данного запрета должна быть обусловлена в первую очередь этическими соображениями.

В целом, возможность введения института совместного банкротства супругов следует в целом признать положительным фактором, позволяющим оптимизировать вопросы правового обеспечения имущественных интересов супругов, ставших в силу различных причин несостоятельными, а также их кредиторов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амелин А.В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 25 - 36.
2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29.01.2019 г. по делу № 33-568/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Астафуров А.Ю. Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 41 - 44.
5. Бай Н.И., Мелихов Н.В. О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1. С. 112-116.
6. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М., 1995. 230 с.
7. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. 360 с.
8. Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии // Хозяйство и право. 1992. № 5. С. 40-44.
9. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65 - 74.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Громов Д.В. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): анализ правовых конструкций // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
12. Гутникова А.С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.
13. Дорохина Е.Г. Природа правоотношений несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 82-84.
14. Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. 480 с.
15. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. 722 с.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1. (Ч. 1). Ст. 14.
17. Жученко С.П. Иски о выделе доли (в праве общей собственности) // Иски и судебные решения: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 58-60.
18. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
19. Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 5 - 38.
20. Злобина Е.А. Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31–32.

21. Ивахненко С.Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 28 - 31.

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // ВВАС РФ. 2006. № 3.

23. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 128 с.

24. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2 - 20.

25. Карелина С.А., Фролов И.В. Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 305-312.

26. Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. 499 с.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Крашенинников П. Реформа режима супружеской собственности / П. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова, Е. Петров, Д. Архипов, О. Федорова, В. Алейникова, В. Дергунова // Закон. 2019. № 12. С. 20-24.

29. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1997. 290 с.

30. Матвеев И.В. Введение института совместного банкротства супругов: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 20-24.
31. Моисеева Т.М. Источники формирования общего имущества супругов: проблемы действующего законодательства и перспективы развития // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 65 - 66.
32. Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 131 - 136.
33. Морхат П.М. Признание недействительным договора уступки прав требования (цессии) в рамках процедуры несостоятельности (банкротства): теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 2. С. 56 - 70.
34. Мухачев И.Ю., Пахаруков А.А. Понятия несостоятельности и банкротства // Вестник Иркутской гос. экономич. академии. 1999. № 3. С. 90-94.
35. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
36. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2019. 720 с.
37. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2017 г. № 305-ЭС17-12030 по делу № А40-222894/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
38. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 2017-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лудиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2017 г. № 18-КГ16-196 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

40. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 4-КГ16-67 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 г. № 305-ЭС18-25248 по делу № А40-169307/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу А40-235730/2016 [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

43. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид наук. Иркутск, 2007. 198 с.

44. Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц - участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 664 - 684.

45. Попондопуло В.Ф. Банкротство: Научно-практич. пособие. М., 2013. 490 с.

46. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.08.2021 г. № Ф01-3543/2021 по делу № А43-23143/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.04.2021 г. № Ф01-1569/2021 по делу № А31-751/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.07.2020 г. № Ф02-3181/2020 по делу № А33-10715/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.04.2017 г. № Ф02-1566/2017 по делу № А33-27998/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2018 г. № Ф04-4180/2018 по делу № А02-1031/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2019 по делу № А40-242498/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.10.2019 г. № Ф-05-15737/17 по делу № А40-38330/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // ВКС РФ. 2011. № 2.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // БВС РФ. 2019. № 2.

55. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 г. № 07АП-1031/2018(1) по делу № А45-41569/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2015 г. № 17АП-10801/2013-ГК по делу № А50-14154/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 г. по делу № А33-5294/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2021 г. № 13АП-27422/2020, 13АП-27426/2020 по делу № А56-73782/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.

60. Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 15.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Расторгуева А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 4. С. 57-60.

62. Савельева Н.М. Совместное банкротство супругов / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право, 2018. № 4. С. 70-74.

63. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право, 2016. № 2. С. 102-106.

64. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

65. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском праве. Иркутск, 2000. 220 с.

66. Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.

67. Студенцова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 210 с.
68. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // *Lex russica* (Русский закон). 2020. № 11 (168). С. 21-34.
69. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // *Адвокат*. 2003. № 3. С. 12-16.
70. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // *СЗ РФ*. 2007. № 41. Ст. 4849.
71. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // *СЗ РФ*. 2002. № 43. Ст. 4190.
72. Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика. Новосибирск, 2013. 190 с.
73. Ханнанова Г.М. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов (на примере Республики Коми): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 212 с.
74. Чефранова Е.А. Обязательственные права и обязанности в составе общего имущества супругов // *Юридический мир*. 2007. № 4. С. 34 – 35.
75. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. 680 с.
76. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. 650 с.
77. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. М., 2016. 320 с.